

Вел. Москва, 1979, 2 февраля

## Писатель — читателю

Газета продолжает разговор о том, с чего начинается книга, литературное произведение... Сегодня в нашей традиционной рубрике выступает известный советский поэт лауреат Государственной премии СССР

Лев ОШАНИН

# ВЫСОКОЕ НАПРЯЖЕНИЕ

войны были Кольский полуостров и вся Волга, Красноярский край от Тувы до Норильска и Диксона, Псков и Новгород, Тамбов и Севастополь, Киев и Фрунзе, Минск и Сахалин... Это по Союзу. А всемирные фестивали молодежи в Будапеште и

В творчестве поэта большое значение имеет биография. Мне повезло. Моя юность была интересной и трудной. Я родился на Волге, в Рыбинске, с пяти лет жил в Ростове-Ярославском, а с десяти лет считаю себя москвичом. В Москве, в Сокольниках, учился в школе. В Сокольниках работал разнорабочим, потом токарем на чугунолитейном и механическом заводах.

Я уже тогда писал стихи, и журнал «Огонек» предложил мне поехать в командировку на одну из новостроек. Я выбрал хибинскую тундру...

Проработал в Хибингорске три с половиной года. Был директором клуба горняков и рабочим на апатитовой обогатительной фабрике, редактором «Комсомольской странички», «Литературной странички», разъездным корреспондентом городской газеты... Именно там я полюбил и полюбил свойственную нашей Родине обстановку открытости, переустройства, создания нового. Именно там я научился ценить прямолинейность человеческого сердца, твердость слова. И думается мне, что смолоду хорошо каждому человеку начинать жизнь с дальней дороги и трудного дела...

Пожалуй, первый «песенный зуд» я испытал на Кольском полуострове, когда в годы строительства полярного Хибингорска мы часто ездили на грузовике из города на рудник имени Кирова и обратно. Грузовик был открытый. Морозы и ветры сильные. И не было большей радости, чем перекричать ветер песней.

Я уже тогда немного печатался, но песня казалась мне чем-то особенным. Это, наверное, смешно, но в первый раз услышав, как поют мою песню солдаты, идущие в строю, я шел за ними несколько кварталов и опоздал на занятия в институт. С тех пор я пишу баллады и поэмы, короткие лирические стихотворения, а порой даже пьесы, но песня идет со мной рядом всю мою жизнь.

Немало песен было мною написано во время войны. Некоторые из них объявлялись приказами как песни полков и соединений. Мне очень дорого было в свое время получить через «Комсомольскую правду» привет от Маршала Советского Союза Г. К. Жукова. На вопрос корреспондента газеты, какие он считает лучшими песни войны, Жуков назвал три, в том числе и нашу с А. Новиковым песню «Дороги».

Замечу, что «дороги» — не случайное слово в моей жизни. И после

Берлине, Вене, Хельсинки и Софии. А Франция и Египет, Англия и Канада, Монголия и Испания... Первая моя книга не случайно, видимо, называлась «Всегда в пути».

С песней связан у меня один из самых счастливых дней в жизни. Нередко говорят, что песню поют миллионы. Какие-то неконкретные миллионы. А в вечер закрытия III Всемирного фестиваля молодежи в Берлине в 1951 году на площади Маркса и Энгельса, Унтер-ден-Линден и других прилегающих улицах, тесно прижавшись друг к другу, стоял ровно миллион человек. Подняв кверху руки, сплетая их и как бы раскачивая площадь, они вдруг запели на многих языках «Гимн демократической молодежи». От волнения я убежал с трибуны и встал на ступеньках лестницы, ведущей к площади. Но песня уже была настолько не моя, что пробежавший мимо кинорежиссер Иван Пырьев толкнул меня локтем и сердито прикрикнул: «Чего стоишь, не видишь — Гимн снимаю!».

Мне думается, что поэт не должен замыкаться в узком кругу тем или всю жизнь работать только в одном жанре. Почти во всех поездках я бываю корреспондентом газет, и обычно первое написанное — очерк или статья. А стихи приходят позже. Стихи и песни...

Стихи и песни — что легче написать?.. Когда пишешь песню, ни один поэтический закон не отменяется. А необходимость внутренней драматургии и предельная эмоциональная точность при строго ограниченной стартовой площадке делают этот вид поэзии особенно сложным.

Некоторые думают, что труд литератора — легкий труд. Я не знаю профессии лучше, потому что люблю ее и отдал ей жизнь. Но человек, избравший ее, как линия высокого напряжения, все время находится под током. Он, литератор, обязан все время думать о людях, жить их заботами, жить делом народа. А стоит выключить это высокое напряжение — и ты перестанешь быть литератором. Твои слова станут вялыми и пустыми.

Каждый из нас по своему вкусу и художественному настрою выбирает тему. И в этом он свободен. Но не свободен он от обязанности говорить правду. Читатель ждет от писателя правдивого живого слова, которое помогло бы ему подняться на ступеньку выше, ощутить свое место в общем строю, увидеть хоть краем глаза завтрашний день.